

РАЗДЕЛ II МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Философия образования. 2023. Т. 23, № 3
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 3

Научная статья
УДК 11+13+003
DOI: 10.15372/PHE20230304
EDN: FWKECU

Конструирующие возможности интернет-символов: философско-образовательный аспект

Хохлова Людмила Васильевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил, Россия, lvhohlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6561-1863>

Аннотация. *Введение.* Рассматривается специфика функционирования некоторых интернет-символов в виртуальной реальности. Особое значение в массовой коммуникации приобрели мемы и комиксы. В научной литературе наиболее глубоко раскрыта семиотическая общность интернет-символов с другими составляющими символотворчества, присущего человеку. Интересны исследования по применению названных символов в образовательной деятельности. *Методология.* Построение коммуникаций через интернет-символы порождает потребность в различных формах их интерпретаций. Это делает возможным обращаться к герменевтической и феноменологической методологии, которая позволяет представить конструирующую функцию интернет-символов. Философско-образовательный подход дает возможность определить специфику активности пользователя в конструировании виртуальной реальности. *Обсуждение.* Основной акцент статьи перенесен на конструирующий характер интернет-символов. Делается предположение, что они не только играют активную роль в передаче информации и эмоционального состояния пользователя, но и воздействуют на другие параметры коммуникации. Потребность и возможность разнообразных интерпретаций символов создают открытую, динамичную форму коммуникаций. Необходимой составляющей коммуникации в контексте символической виртуальной реальности становятся герменевтические практики. Символическое поле виртуальности открыто для экзистенциальной репрезентации участников коммуникации. Велика востребованность мемов, комиксов и других символических форм в образовательной практике. Дополняя мотивацию изучения предмета, сим-

волические формы конструируют фрагменты новой реальности. Проводится аналогия формирования виртуальной реальности с конструированием социальной реальности. Подчеркивается значимость эмоциональных интерпретаций интернет-символов. *Заключение.* Возможность коммуникации и объединения путем эмоциональной идентификации позволяет рассматривать виртуальное символическое поле как дополнение социальной реальности. Одновременно обосновывается концепция конструирующих возможностей интернет-символов, создающих особую виртуальную реальность. Эта реальность тождественна мифотворчеству, а человек, находящийся в ней, идентифицирует себя с миром символов, формирующим «клиповое» мышление и эмоционально многообразную, но мифологическую картину мира.

Ключевые слова: виртуальная реальность, интернет-символы, мемы, комиксы, информация, конструирование, эмоциональное поле, интерпретация

Для цитирования: Хохлова Л. В. Конструирующие возможности интернет-символов: философско-образовательный аспект // Философия образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 54–70. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230304>

Scientific article

Constructing possibilities of Internet symbols: philosophical and educational aspect

Lyudmila V. Khokhlova

Nizhnetagil State Socio-Pedagogical Institute, Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia, lvhohlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6561-1863>

Abstract. *Introduction.* The article discusses the functioning of some Internet symbols in virtual reality. Memes and comics have acquired special importance in mass communication. Their specifics are considered in the article in sufficient detail. In our opinion, the semiotic community of Internet symbols with other components of symbol-making inherent in man is most deeply revealed in the scientific literature. Research on the use of these symbols in educational activities is interesting. *Methodology.* The construction of communications through the Internet symbols generates the need for various forms of their interpretation. This makes it possible to turn to hermeneutical and phenomenological methodology which allows presenting the constructing function of Internet symbols. Methods of analysis, synthesis, and analogy are used. The existential-analytical approach allows determining the specifics of user activity in the construction of virtual reality. *Discussion.* The main focus of the article has been shifted to the constructive nature of Internet symbols. It is assumed that they play an active role not only in the transmission of information and the emotional state of the user, but also affect other communication parameters. The need and the possibility of various interpretations of symbols create an open, dynamic form of communication. Hermeneutical practices become a necessary component of communication in the context of symbolic virtual reality. The symbolic field of virtuality is open to existential representation of communication participants. Memes, comics and other symbolic forms are in great demand in educational practice. Complementing the motivation of studying the subject, symbolic forms construct fragments of a new reality. An analogy is drawn between the formation

of virtual reality and the construction of social reality. The importance of emotional interpretations of Internet symbols is emphasized. *Conclusion.* The possibility of communication and unification through emotional identification allows considering the virtual symbolic field as an addition to social reality. At the same time, the concept of constructing the capabilities of Internet symbols that create a special virtual reality is substantiated. This reality is identical to myth-making, and a person who is in this reality identifies him/herself with the world of symbols, forming the “clip” thinking and an emotionally diverse, but mythological picture of the world.

Keywords: Internet symbols, memes, comics, information, construction, emotional field, interpretation

For citation: Khokhlova L. V. Constructing possibilities of Internet symbols: philosophical and educational aspect. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 54–70. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230304>

Введение. Современная культура формирует новую виртуальную реальность, которая может рассматриваться как некоторая аналогия трансцендентальной реальности, противостоящей реальности социальной. Разногласия по поводу социальной реальности как конструкта, объективность которого в силу этого приобретает специфику, не могут исключить саму реальность. Попытки позитивизма сформировать идеальную для пребывания человека социальную реальность разбились о духовный плюрализм и индивидуализм. Человек, позиционирующий себя как уникальный и претендующий на особое место в мире, погружается в массовую культуру и теряет шанс обрести свою сущность. Появляется новый конструкт – виртуальная реальность.

Виртуальная реальность – это возможность выскользнуть из толпы, «снять маску», проявиться. Она привлекает индивида возможностью, с одной стороны, погрузиться в массовую культуру в ее непрерывной динамике и разнообразии, а с другой – поучаствовать в конструировании самой реальности. Способ конструирования – это язык интерпретации, понимания, визуальные и графические возможности, тексты, презентуемые в новой форме. Виртуальная реальность прежде всего символична. Мемы, блоги, комиксы, стикеры, ники искажают привычную картину мира, зашифровывая ее, превращая в новую реальность. Символы в сжатом виде несут неограниченные в интерпретации потоки информации, и истина заменяется правдой или мнением. Любопытно, что человек, раскрывающий свою индивидуальность, ее зашифровывает, как бы сохраняя потенциал трансцендирования. Обращение к трансцендентальному универсально для символизма. В этом контексте интересно исследовать конструирующую составляющую символического поля самой виртуальной реальности. Символическая реальность всегда есть целостность, отражающая культуру и проникающая во все ее сферы. Основа ее универсальности заключается в самой природе человека: во-первых, он всегда творит символы, удваивая мир, во-вторых, это творчество всегда есть мифотворчество. Сци-

ентистский дискурс прошлого века, являющийся, по сути, рациональным конструктом, теперь уступает место другому подходу, отражающему диффузию культурных форм, идеологий, да и самих символов.

В научной литературе нашло широкое отражение изучение символического характера виртуальной реальности и функционирование конкретных интернет-символов. В исследовании Д. Н. Сулова и Ян Кэ рассматривается значимость интернет-пространства в современном образовании¹. Большое значение интернета в проектной деятельности университетов обосновывается в работе И. Е. Бельских, Т. Б. Борискиной, О. С. Песковой [1]. Интернет является символическим полем, и субъектом, и объектом виртуальной реальности. М. Г. Шилина [2] в контексте бизнес-коммуникации рассматривает интернет как вид неклассических многомерных символов, которые проходят циклы процессов символизации и десимволизации.

Е. В. Маринова обращает внимание на взаимодействие автора и пользователя в конструировании художественного дискурса через эстетическую составляющую символотворчества [3]. Е. Э. Евдокимова и Ю. Н. Новикова исследуют активные процессы в развитии языка интернет-коммуникации [4]. Известно, что ранние интернет-сообщества использовали IT-сленг, заимствованный из сетей «доинтернетовской эпохи». В современной реальности прежние слова и символы остались, но приобрели другой смысл. Так, символ «+» в настоящее время обозначает подтверждение или одобрение оратора, в то время как первоначальное его значение – предупреждение.

Т. В. Аникина исследует использование небуквенной символики в виртуальных именах. Она замечает, что несмотря на то, что в целом большинство знаков используется участниками интернет-коммуникации по принципу «так захотелось» или «знак нравится», возникают общепринятые изменения [5]. Эмоциональная и эстетическая составляющая такой коммуникации очевидна. Восклицательный знак указывает на иронию, изумление, восторг, желание выделиться среди других или привлечь к своему имени. Вопросительный знак может передавать упрек, озадаченность, сожаление или возмущение, значение приобретают и другие знаки препинания.

Р. Е. Конев исследует символику эмодзи², обосновывая ее влияние на современную культуру. Это изображения по типу смайлика или нарисованные изображения, передающие эмоции коммуникатора. Возможности эмодзи в реальной электронной коммуникации рассматривает В. М. Гурьев [6].

¹ Сулов Д. Н., Ян Кэ. Образование и большие данные // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конференции: в 3 ч. Ч. 1. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 103–104.

² Конев Р. Е. Эволюция системы эмодзи и ее нынешнее положение // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-2(73). С. 107–111.

Большое количество исследований посвящено рассмотрению интернет-символов в различных видах коммуникации. Отметим работы Т. А. Тихонова, И. С. Серпухова, П. В. Середы [7] и К. О. Галина³, обосновывающих роль символов в глобальной коммуникации. И. М. Кыштымова и М. В. Михина [8] анализируют понятие символической идентификации интернет-пользователей. Идея воздействия мемов на динамику культуры нашла отражение в концепции вирусной природы распространения информации в медиа-исследованиях Д. Рашкоффа. Мемы рассматриваются им в связи с их способностью распространяться по каналам СМИ и интернета, вызывая социально значимые последствия. Д. Рашкофф использует понятие «вирус» для описания быстрого распространения информации, способной повлиять на мнения реципиентов⁴. Он разрабатывает модель медиавируса, в которую входит некая «протеиновая оболочка», то есть само информационное сообщение, передающееся по сетям медиа, призванное привлекать внимание наибольшего количества потенциальных носителей вируса и сами «споры» вируса – мемы. «Споры»-мемы являются носителями глубинных, завуалированных идей, запоминающихся и воздействующих на сознание и поведение реципиента тогда, когда информационный повод уже отходит на второй план. Д. Рашкофф пишет о том, что сети массовых медиакоммуникаций пронизывают все общество и образуют общую «инфосферу», укрыться от которой невозможно, поэтому от «заражения» теми или иными мемами уберечься не получится.

С развитием технологий возросло не только значение мемов в виртуальной культуре, но и количество направлений их исследования. Можно говорить о том, что мемы рассматриваются как универсальные носители информации. В науке появились типологии мемов. Так, Ю. В. Щурина [9] предлагает выделять типы мемов в зависимости от их носителей и выделяет текстовый мем, слово или фразу, мем-картинку, видеомем, креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной частей. По жанровой разновидности Л. В. Ухова предлагает разделять мемы на карикатуры, адвайсы, стрип-комиксы, демотиваторы [10]. Для этих жанровых видов мема общим выступает тот факт, что они являются особым интернет-языком, состоящим из двух типов знаков вербального и невербального.

Теоретические аспекты использования политических мемов в медиа рассматривает Е. Б. Макаров [11]. Медиасобытия являются источниками мемов, принимающих вид устойчивых фраз, повторяющих-

³ Галин К. О. Интернет-мемы как современные инструменты коммуникации // Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека: сб. науч. статей. М.: Конверт, 2022. С. 71–72.

⁴ Дуглас Рашкофф. Медиавирус! Как поп-культура воздействует на сознание [Электронный ресурс]. URL: https://bookscafe.net/read/rashkoff_duglas-mediavirus-73111.html#p1 (дата обращения: 02.04.2023).

ся в СМИ. Интерес представляет публикация Л. Н. Ребриной и Н. Л. Шамне [12], исследующих критический компонент интерпретации политических мемов. Комический эффект достигается через диссонанс вербальных и визуальных компонентов. Используются только прецедентные феномены. Тему критической сетевой политической коммуникации продолжают Р. Э. Бараш и А. Ю. Антоновский [13], показывая, что интерпретация и понимание символов являются основанием для объединения пользователей. Исследователи рассматривают замену сложных для понимания политических программ на метафорический (символический) видеоряд, что привлекательно для людей, желающих участвовать в политическом движении.

Н. А. Зиновьева проводит социологический анализ функций интернет-мемов [14]. По ее мнению, интернет-мем выполняет следующие функции: репрезентации идеи, трансляции идеологии, репрезентации индивида, репрезентации сообщества, коммуникации в сообществе, интеграции сообщества, идентификации, информирования.

Не менее значимы в символическом поле виртуальной реальности комиксы, значение которых также нашло отражение в современной научной литературе. А. Г. Сонин рассматривает макросы и комиксы как особый способ повествования с помощью последовательных кадров, содержащих не только рисунок, но и вербальное содержание в виде диалога, заключенного в рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство [15]. Идея креолизованного текста истоками уходит в семиотику Ю. М. Лотмана⁵. Семиотический подход развивают А. В. Куренная, Е. В. Шустрова [16], А. С. Гладких [17].

В научной литературе раскрывается образовательный потенциал интернет-символов, наиболее популярных в среде молодежи. В. Ю. Черепанова и Е. М. Азарко положительно оценивают влияние цифровой среды на младших школьников, отмечая возможности переключения внимания, быструю реакцию на постоянную смену символов. Кроме того, возникают новые возможности взаимодействия с родителями [18]. Интересны подходы О. Ф. Брыксиной, рассматривающей проблемы интерпретации знаковых моделей в контексте межпредметных связей на примере инфографики [19]. Дидактические аспекты визуализации и активизации учебной деятельности с помощью мемов и комиксов раскрывают Т. И. Авдеева, М. И. Высокос, С. И. Зыкова [20], Л. В. Искровская, Р. А. Лозовая [21], К. В. Калитина [22], М. А. Бахир⁶.

⁵ Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. 135 с.

⁶ Бахир М. А., Мишустин Д. С. Мемы на уроках?! «Расслабьтесь, это ж география...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.schoolnano.ru/node/216075> (дата обращения: 02.04.2023).

Проблема, которая представляется актуальной для исследования, состоит в противоречивом характере производства интернет-символов. С одной стороны, производство и интерпретация символов дает неисчерпаемые возможности для индивидуального творчества. До тех пор пока коммуникация формируется в рамках социальной реальности виртуальность дополняет ее. Но, с другой стороны, виртуальная реальность формирует смыслы, образующие «жизненный мир», выходящий за рамки социальности, тем самым противопоставляя себя ей. В определенном смысле это противоречие отражено в работе Е. Л. Солдатовой и Д. Н. Погорелова [23]. Рассматривая источники формирования виртуальной идентичности, предлагается исследовать противоречие, порождающее много вопросов, открытых для обсуждения: например, когда, на каком этапе виртуальная реальность из статуса системы инновационных технологий перерастает в статусы бытия человека и основного способа познания мира; какое значение интернет-символов более востребовано в интернет-коммуникации, смысловое или эмоциональное; является ли творчество символов целью интернет-коммуникации само по себе или подобная коммуникация состоит в творчестве символов, их интерпретации и презентации новых смыслов? Предметом исследования стали возможности конструирования виртуальной реальности с помощью простейших интернет-символов, распространенных в массовой культуре и конструирующая способность самих символов.

Методология. Исследование основано на обобщении эмпирического материала, полученного в практике преподавания в вузе, и носит теоретический характер. Общенаучные методы анализа и синтеза лежат в основе исследования. Во-первых, анализируются конкретные группы символов, функционирующие в виртуальной реальности, чтобы обосновать их рефлексивный характер. Они отражают социально и личностно значимые ценности и тенденции, которые не всегда обнаруживаются в реальном социуме. Во-вторых, и это основная цель исследования, обнаруживается «двойная герменевтика» символов, они не только порождают новые интерпретации, но и конструируют новую реальность. Поэтому исследование различных сторон мифотворчества и в частности творчества символов сопряжено с обращением к герменевтике и феноменологии. Рождение символа не детерминируется непосредственным целеполаганием, поэтому сталкивается с двойной герменевтикой. Сам символ несет какое-то значение, но значение раскрывается через интерпретацию. Вследствие этого конструируются новые значения. Возвращаясь к работе Н. А. Зиновьевой, отметим, что функционирование мемов направлено на структурирование определенной реальности. Так, функция коммуникации проявляется в том, что «мемы могут выступать проводниками “идеального дискурса”, поскольку они просты, понятны, истинны и передаются добровольно» [14, с. 15]. С помощью мемов все участники знакомятся с позициями других участ-

ников по тому или иному вопросу и высказывают свою точку зрения, используя творчество и интеллектуальные способности для создания нового мема. Участники коммуникации обмениваются мемами, дополняя свою картину мира, узнают о существовании других мнений в их сообществе.

Конструктивной в такой оценке является сама модель «идеального дискурса», которая произвольно ассоциируется с идеальной коммуникацией Ю. Хабермаса, ведущей к консенсусу, но на рациональной основе. Интернет-коммуникация, конечно, чужда этой аналогии. В ней консенсус неизбежен и безусловен, но он, скорее, иррационален. Критерий идеален, потому что прост, понятен, поэтому приобретает статус истины в массовом сознании. Он легко переносится и на современную образовательную коммуникацию, в которой все чаще возникает одобрение того, что просто и понятно, будь то метод, информация, теория. Но простота вместо доступности в обучении – миф, исключающий интеллектуальное усилие, а значит, осознание того, что понятное может быть примитивным, наивным, асоциальным, враждебным и т. д., и очень редко оно является научным, оригинальным, уникальным. Ю. А. Евграфова считает, что с помощью компьютерных технологий происходит взаимодействие вербальных и невербальных единиц. В ходе развертывания текста производятся манипуляции с изображением [24]. Оно вводится и вербально объясняется, а результатом становится симулякр или новый комплекс аудиовизуальных знаков, лишь частично отражающий исходное значение.

Возвращаясь к анализу мемодискурса, отметим, что он понятен в силу доступности символа, прежде всего в доступности присвоения эмоционального смысла. Эмоциональная доминанта легко обнаруживается в конструировании интернет-символов, причем она всегда открыта для рефлексии и коммуникации. Возможно, именно поэтому без труда осуществляется переход от символа-знака к значению, а чаще – к значениям, приемлемость которых опять определяется с помощью эмоционального одобрения или неприятия. Вследствие этого они и становятся элементами реальности. Важно проблематизировать подходы к исследованию виртуальной реальности и символотворчества в ней в силу того, что символическая коммуникация не только становится основной в массовой культуре, но и доминирует в образовании, поэтому обращаемся к философской методологии. Философский метод умножения проблем позволяет вскрыть новые стороны воздействия интернет-символов. В нашем контексте исходная проблема – это символотворчество и интерпретация символов как форма интернет-коммуникации. Она порождает другую проблему – конструирование новой виртуальной реальности путем присвоения символов и динамики интерпретаций их значений. И наконец, важен субъект этого конструирования: ученик, студент, любой пользователь, который экзи-

стенциально включен в виртуальную реальность через конструирование, эмоциональную рефлексию и интерпретацию символов.

Рассматривая философские методы, нельзя не отметить экзистенциализм как метод интерпретации символов и новой реальности через индивидуальное эмоциональное переживание и личную причастность к переживаемому значению. Названные выше интернет-символы: ники, мемы, эмодзи, комиксы, позволяют выразить свои эмоции, переживания, причем не только через символы-знаки, понятные другим, но и через собственную причастность к творчеству символов, утверждающих личностную уникальность и свободу. Причем в отличие от социальной причастности индивид преодолевает иллюзорность собственного участия ценностью эмоциональной составляющей.

Конструирующие возможности комиксов, представляющиеся более широкими по сравнению с другими вышеназванными символами. Эмпирические методы опроса, эксперимента, создания проектов с помощью использования комиксов в педагогической практике очень привлекательны. Они требуют истинного творческого подхода, позволяют выразить индивидуальность студента, по-новому расставить акценты, проиллюстрировать остроумие. Но, главное, подтверждается возможность репрезентации идеи в креолизованных формах, усиливающих эффект и не затрудняющих понимание. Студенту удастся не только оживить текст, несущий традиционный смысл, но и выразить свое понимание и отношение к смыслу. Эмоциональное оживление текста с помощью символики привлекает к нему дополнительное внимание коммуникантов.

Обсуждение. В результате рассмотрения интернет-символов с точки зрения многообразия интерпретаций обнаруживается конструирование новой реальности. Она подвижна и постоянно открыта для новых форм и символов. Виртуальная реальность представляет собой неравновесную систему, взаимодействующую с другими видами реальности, дополняя их. Она также формирует человека, его пространственные, временные представления, ценностные ориентации, способы коммуникации. Вряд ли могут быть точно определены интенции ее воздействия на человека уже в силу того, что основой погружения человека в виртуальную коммуникацию является эмоциональное сопереживание. Степень погружения зависит от эмоциональной значимости символа, которая не может быть изначально задана, а определяется в ходе коммуникации и формы интерпретации. непонятно, насколько человек зависим от степени погружения в виртуальную реальность, поскольку современный человек экзистенциально рефлексивен. Он хочет говорить о себе, самореализоваться, он не стесняется своих эмоций, он хочет конструировать мир эмоций в ущерб не только знаниям, но и собственной социальности. Для этого есть реальность символов, например мемов. Происходит репрезентация индивида в совокупности

его переживаний и эмоций. Для современного пользователя становятся привлекательными предложения выразить себя через эмодзи, мемы. Это своего рода игра «без смысла» или, скорее, потенциал смысла, который будет потреблен или останется набором символов. Хочет ли человек найти единомышленников, как утверждает Н. А. Зиновьева? Возможно, как возможно и то, что это происходит не целенаправленно, а интуитивно вследствие наличной социальности индивида, что отмечает в своем исследовании Т. В. Аникина [5]. Главная установка имеет другой, то есть конструирующий характер.

В контексте конструирующих возможностей интернет-символов важно личное переживание, причем оно сиюминутно, как и вся виртуальная реальность. Так, мемы-комиксы «Rage Comics» отражают гнев, неодобрение в виде примитивно нарисованных лиц. Недовольство касается таких повседневных моментов, как уроки в школе, плохая погода, очередь и т. п. Или эмодзи, эволюционирующие в эмодзи: смайлики, меняющие выражение лица; лампочки, символизирующие вдохновение. Символы не только легко считываются, но в силу своей динамичности отражают эмоциональное состояние в различные моменты реальности, конструируя саму реальность как эмоционально наполненную и подвижную. Такое использование символов требует понимания, интегрируя эмоции и ситуации, порождающие эмоции. Фактически конструируется определенная идеология: любую ситуацию можно пропустить через эмоциональную оценку, ценность ситуации заменяется ценностью эмоций, порождаемых ситуациями. Конструирующая функция символа на этом не заканчивается. Мир, который есть действительность, охваченная деятельностью человека, теперь предстает как эмоциональное поле, на которое и нужно направить деятельность. Сообщества, образованные путем идентификации людей, понимающих значения символов определенным образом, являются группами, но это виртуальные группы. Их виртуальность определяют не технологии репрезентации, а пространственно-временная «текучесть», мгновенность, подвижность, неустойчивость.

Знаменитый мем «IMHO», что в первоначальном варианте означал «in my honest opinion» породил целую группу значений, начиная от «позволю высказаться» до «на другие мнения мне наплевать». По сути, это тоже конструкция, отражающая эмоции неслышанного человека. Хотя доминанта состоит не в непризнанности, а в надежде на экзистенциально переживаемый потенциал. Современный человек, во всем объеме вобравший и несущий в себе потенциал массового человека, открытого и «воспетого» в работах Ф. Ницше и Х. Ортеги-и-Гассета, настаивает на том, что «у каждого есть свое мнение» и «каждый человек индивидуален». Отсюда – «мое мнение может заменить знание», «только мое мнение есть ценность для меня». Эта позиция делает человека более свободным, в том числе в его вы-

боре между знанием и мнением, он верит в собственные творческие возможности. В этом заложена большая привлекательность позиции. Но открытым остается вопрос «Насколько важно для достижения результата соединение веры с рациональным основанием?» В образовании последствием такой позиции может стать негативное отношение к рациональной традиции, где важно сохранить критическую составляющую интернет-коммуникации, а у обучаемого – сформировать открытость для критики и конструктивного решения проблемы.

Не менее интересно конструирующая функция символа прослеживается на примере такого средства интернет-коммуникации, как комикс. Выше говорилось: комикс – это рисованные истории, рассказы в картинках, соединяющий черты литературы и изобразительного искусства. Очевидно, что, являясь медиа-коммуникацией, комикс предлагает свои способы трансляции и конструирует специфические образы и смыслы [25]. По сути, комиксы формируют особую коммуникативную среду в силу символического характера. Это новый тип визуальности, привлекательный для массовой аудитории.

Обобщая многочисленные классификации комиксов, можно выделить их следующие виды: комиксы без текста, описывающие какое-либо событие без текстовой составляющей; комиксы на монологическом сюжете, где в основу сюжета положены размышления и речь одного лица, основной акцент сделан на атрибуты персоналии и эпоху; диалогические комиксы, в которых сюжет предусматривает участие нескольких героев, основой выступают письменные исторические источники. Образовательные комиксы подразделяются на научные, художественные, литературные, исторические, публицистические; развлекательные включают в себя научно-фантастические, фэнтези, ужасы, юмор. Такой диапазон возможностей позволяет применять комиксы в собственном творчестве, а также использовать в различных интерпретациях. Любопытно, что существует мнение о причастности к творчеству комиксов русской культуры, начиная с древней Руси, вопреки мнению о западной доминанте этих символов [26]. Комиксы нашли широкое применение в современной образовательной практике. Их использование позволяет конструировать целостное восприятие изучаемого явления, события в совокупности причинно-следственных связей. Последовательность картинок и текстов, постепенно вырисовывающих ситуацию, создает иллюзию текучести, динамичности, определенным образом символизирует текучесть времени. Комикс трансформируется в средства формирования «продолжительного мышления, так как позволяет проследить событие от причины к содержанию и от содержания к следствию» [27, с. 110].

Отмечая конструирующие возможности интернет-символов, выделим две стороны этой характеристики. Имея большой потенциал, символи-

ческое интернет-творчество формирует виртуальную реальность, которая обладает надындивидуальной активностью. Она вовлекает пользователя на основе своей неисчерпаемости, но задает образцы-символы. Утраченные символы, обладающие субъективным, не закрепленным в сообществе смыслом, делают саму реальность недоступной, прерывающей опыт познания или коммуникации. Подобно «двойной герменевтике Гидденса»⁷ в социальной реальности, человек творит символы, которые конструируют символическую реальность, а эта виртуальная реальность вовлекает и направляет его с помощью символов. Символ, значение которого не только понято, но и присвоено и воспроизводится сообществом, приобретает реальное бытие. Но его бытие не закреплено социальностью, его эмоциональная доминанта более устойчива, чем содержание, постоянно подвергаемое интерпретации. Поэтому виртуальные конструкты менее устойчивы и, возможно, менее значимы. Но, преобразуя любую реальность, индивид преобразует себя. Он становится виртуальным субъектом, выбирающим, присваивающим или вырабатывающим свои символы коммуникации. Он творит, производя огромное количество креолизованных текстов, большинство из которых не востребованы или вообще бесполезны. Возникает иллюзия бесконечного творчества, безусловно ограниченного рамками социальной реальности, включающей технические, языковые, исторические, политические и другие условия. Возникает новый тип мышления, который фиксируется в современной науке как клиповое мышление. Это мышление оперативно, нацелено на поиск нового, но оно не способно развернуть панораму и генеалогию события, диапазон причинно-следственных взаимодействий [28]. Оно отражает «текущую» реальность, неуловимую для рационального осмысления, затягивающую человека и подтверждающую безнадежность попыток, по словам древнего Кратила, «и единожды войти в одну и ту же реку». По сути, современный человек создает мифологическую картину мира, основой которой является эмоциональная рефлексия виртуальной реальности.

Заключение. Виртуальная реальность и соответствующее ей символическое поле сегодня являются основой массовой культуры и коммуникации. Исследование феноменов виртуальной реальности и формирующих ее интернет-символов выходит за рамки семиотики и образует проблемное поле, интегрирующее культурный, социологический, педагогический, философско-образовательный подходы к предмету. Современное образование фиксирует изменение характера мышления студентов: их устремленность к творчеству часто сочетается с неприятием классических подходов к информации и ее структурированию. Широкий кругозор

⁷ «Двойная герменевтика Гидденса» – это взаимосвязь повседневных и социально-научных концепций.

и беспредельность в поиске информации сочетается с поверхностным отношением к фактам и неумением их детерминировать. В контексте нашего исследования укажем на виртуализацию реальной коммуникации учащейся молодежи как на доминирующий фактор указанных изменений. Виртуальная реальность формируется в результате конструирующей функции интернет-символов, которые сами являются конструктами, то есть результатами деятельности пользователей. Тем не менее виртуальная реальность обладает относительной автономностью и, вовлекая пользователей в коммуникацию, формирует особый тип идентификации. Из этого следуют выводы:

– во-первых, особую значимость приобретает философский дискурс относительно содержания интернет-символов. Их конструирование и интерпретация – процесс, позволяющий развивать критическое мышление;

– во-вторых, философский дискурс подтверждает интерактивный характер коммуникации с помощью интернет-символов, поэтому их использование в обучении не только востребовано, но и эффективно;

– в-третьих, в условиях неизбежного конструирования виртуальной реальности с помощью интернет-символов важна эстетическая и этическая проблематизация гуманитарных предметов в школьном и вузовском образовании.

Несмотря на сциентистскую доминанту в образовании нельзя игнорировать тот факт, что конструирование символов – это процесс, в котором больше всего готов участвовать современный молодой человек, выбирая традиционные формы: живопись, музыку, танцы, иногда мистику и эзотерику, или создавая новые. Новыми будут прежде всего интернет-символы, конструирующие виртуальную реальность. Насколько изучаема и управляема виртуальная реальность, каков предел ее конструирования человеком – это мировоззренческая проблема, актуальная для самопознания современного человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бельских И. Е., Борискина Т. Б., Пескова О. С.** Особенности отражения проектов российских региональных университетов в интернет-пространстве // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 465–477. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38169094>
2. **Шилина М. Г.** Nomadism vs Knowmodism: новые императивы современного общества // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Междунар. трансдисциплинарной науч.-практ. web-конференции. Томск: Национальный исслед. Томский гос. ун-т, 2017. С. 296–300. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30007320>
3. **Маринова Е. В.** Интернет-символы и коды IT-сферы в художественном дискурсе (лингвоэстетический аспект) // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи: сборник статей по материалам Междунар. науч. конференции «Национальные коды в языке и литературе». Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 166–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47814304>

4. **Евдокимова Е. Э., Новикова Ю. Н.** Активные процессы в развитии языка интернет-коммуникации // Наука и мир в языковом пространстве: сборник науч. трудов III Междунар. науч. конференции. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2017. С. 59–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32329395>
5. **Аникина Т. В.** Использование небуквенной символики в виртуальных именах собственных // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2012. № 1. С. 7–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23389197>
6. **Гурьев В. М.** Специфика использования эмодзи в контексте реального времени: прагмалингвистический аспект // Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VII Всерос. науч.-практ. конференции. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2022. С. 265–273. URL: <https://elibrary.ru/brfjvf>
7. **Тихонов Т. А., Серпухов И. С., Середа П. В.** Мемы как элемент глобальной коммуникации // Этнос и культура в эпоху глобализации: сборник материалов IV Научной конференции. Краснодар: КубГУ, 2021. С. 784–788. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46407828&pf=1>
8. **Кыштымова И. М., Михина М. В.** Символьная идентификация пользователей в сети «Интернет» // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве: материалы всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Иркутск: Аспринт, 2016. С. 82–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27417388>
9. **Щурина Ю. В.** Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве // Медиалингвистика. 2020. Т. 7, № 2. С. 263–275. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43308419>
10. **Ухова Л. В.** Визуальный язык пользователей социальных сетей // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 4. С. 97–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30792690>
11. **Макаров Е. Б.** Мемология как способ экспликации интернет-идеологии: методология декомпозиции политического интернет-мема // Коммуникация. Медиа. Дизайн. 2021. Т. 6, № 3. С. 96–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484105>
12. **Ребрина Л. М., Шамне Н. Л.** Интернет-мем как актуальный формат политической коммуникации Германии (на материале тематической группы «Олаф Шольц») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 4. С. 38–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49272873>
13. **Бараш Р. Э., Антоновский А. Ю.** Человек бунтующий, будь видимым или умри! К визуализации семантики протестно-сетевой коммуникации // Проксема. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 36–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41528294>
14. **Зиновьева Н. А.** Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: автореф. дис ... канд. соц. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 27 с.
15. **Сонин А. Г.** Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 42 с.
16. **Куренная А. В., Шустрова Е. В.** Креолизованный текст и методики его описания // Лингвокультурные типажи американских президентов: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2016. С. 15–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29002479>
17. **Гладких А. С.** Потенциал семиотического подхода в контексте современной визуальной культуры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 4. С. 109–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36662963>
18. **Черепанова В. Ю., Азарко Е. М.** Воздействие цифровой среды на индивидуальные познавательные особенности младших школьников // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5, № 5. С. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50353524>
19. **Брыксина О. Ф.** Инфографика в смешанном обучении: методические аспекты применения в гуманитарном образовании // Дистанционные образовательные техноло-

- гии: сборник трудов междунар. науч.-практ. конференции. Симферополь: Ариал, 2021. С. 17–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46642317>
20. **Авдеева Т. И., Высокок М. И., Зыкова С. И.** Комикс как современная технология обучения // Современные образовательные технологии. 2020. № 3. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/sthddn>
21. **Искровская Л. В., Лозовая Р. А.** К вопросу об использовании мемов как нетрадиционного средства обучения истории // Преподавание истории в школе. 2021. № 3. С. 59–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44834827>
22. **Калитина К. В.** Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № Т3. С. 2256–2260. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20573473>
23. **Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н.** Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 105–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35022002>
24. **Евграфова Ю. А.** Симулякр в гетерогенном экранном тексте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 74–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43920985>
25. **Онкович А. В.** Комиксы как форма визуальной медиакommunikации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сборник трудов конференции. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2015. С. 85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24615080>
26. **Черкунова А. К.** Современный комикс и прототипы комикса в истории России // Организационная психоллингвистика. 2020. № 2 (10). С. 69–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44275622>
27. **Чернова Н. В.** Наглядные методы обучения и проектные методики на уроке истории // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 105–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646655>
28. **Рикер П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. М.: Академ. проект, 2008. 695 с.

REFERENCES

1. Belskikh I. E., Boriskina T. B., Peskova O. S. Features of reflection of projects of Russian regional universities in the Internet space. *Prospects of Science and Education*, 2019, no. 2 (38), pp. 465–477. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38169094> (In Russian)
2. Shilina M. G. Nomadism vs. Knowmodism: new imperatives of modern society. *Digital nomadism as a global and Siberian trend*: collection of materials of the III International Transdisciplinary scientific and Practical WEB Conference. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2017, pp. 296–300. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30007320> (In Russian)
3. Marinova E. V. Internet symbols and codes of the IT sphere in artistic discourse (linguo-esthetic aspect). *Russian language in Russia and abroad: the study of active processes in language and speech*: collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference “National codes in language and literature”. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, 2021, pp. 166–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47814304> (In Russian)
4. Evdokimova E. E., Novikova Yu. N. Active processes in the development of the language of Internet communication. *Science and the world in the linguistic space*: collection of scientific articles of III International Scientific Conferences. Makeyevka: Donbass National Academy of Construction and Architecture, 2017, pp. 59–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32329395> (In Russian)

5. Anikina T. V. The use of non-letter symbols in virtual proper names. *Topical problems of Germanistics, Romanistics and Russian Studies*, 2012, no. 1, pp. 7–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23389197> (In Russian)
6. Guryev V. M. The specifics of using emoji in the context of real time: pragmalinguistic aspect. *Lingua Academica: Topical problems of linguistics and linguodidactics*: materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2022, pp. 265–273. URL: <https://elibrary.ru/brfjvf> (In Russian)
7. Tikhonov T. A., Serpukhov I. S., Sereda P. V. Memes as an element of global communication. *Ethnos and culture in the era of globalization*: collection of materials of the IV Scientific conference. Krasnodar: KubSTU, 2021, pp. 784–788. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46407828&pdf=1> (In Russian)
8. Kyshtymova I. M., Mikhina M. V. Symbolic identification of users on the Internet. *Education and personal development in the modern communicative space*: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Irkutsk: Asprint Publ., 2016, pp. 82–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27417388> (In Russian)
9. Shchurina Yu. V. Internet meme as a genre and “newsmaker” in the modern media space. *Media Linguistics*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 263–275. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43308419> (In Russian)
10. Ukhova L. V. Visual language of social network users. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 97–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30792690> (In Russian)
11. Makarov E. B. Memology as a way of explication of Internet ideology: methodology of decomposition of a political Internet meme. *Communication. Media. Design*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 96–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484105> (In Russian)
12. Rebrina L. M., Shamne L. N. Internet meme as a topical format of political communication in Germany (based on the material of the thematic group “Olaf Scholz”). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 38–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49272873> (In Russian)
13. Barash R. E., Antonovsky A. Y. A rebellious person, be visible or die! To visualize the semantics of protest-network communication. *Proxema. Problems of visual semiotics*, 2019, no. 4 (22), pp. 36–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41528294> (In Russian)
14. Zinovieva N. A. *Translation of socio-cultural codes in the creation of an information product: analysis of Internet memes*: abstract of diss. ... Candidate of Social Sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2016, 27 p. (In Russian)
15. Sonin A. G. *Modeling of mechanisms for understanding polycode texts*: abstract of diss. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 2006, 42 p.
16. Kurennaya A. V., Shustrova E. V. Creolized text and methods of its description. *Linguocultural types of American presidents*: a monograph. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016, pp. 15–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29002479> (In Russian)
17. Gladkikh A. S. The potential of the semiotic approach in the context of modern visual culture. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2018, no. 4, pp. 109–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36662963> (In Russian)
18. Cherepanova V. Yu., Azarko E. M. The impact of the digital environment on the individual cognitive characteristics of younger schoolchildren. *Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 2022, vol. 5, no. 5, pp. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50353524> (In Russian)
19. Bryksina O. F. Infographics in mixed learning: methodological aspects of application in humanitarian education. *Distance educational technologies*: Collection of articles of the international scientific and practical conference. Simferopol: Arial Publ., 2021, pp. 17–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46642317> (In Russian)
20. Avdeeva T. I., Vysokos M. I., Zykova S. I. Comics as a modern learning technology. *Modern Educational Technologies*, 2020, no. 3, pp. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/sthddn> (In Russian)

21. Iskrovskaya L. V., Lozovaya R. A. On the use of memes as an unconventional means of teaching history. *Teaching History at School*, 2021, no. 3, pp. 59–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44834827> (In Russian)
22. Kalitina K. V. The use of comics in educational technologies as an important tool for knowledge transfer. *Scientific and Methodological Electronic Journal Concept*, 2013, no. T3, pp. 2256–2260. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20573473> (In Russian)
23. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 105–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35022002> (In Russian)
24. Evgrafova Yu. A. Simulacrum in a heterogeneous screen text. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 4, pp. 74–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43920985> (In Russian)
25. Onkovich A. B. Comics as a form of visual media communication. *Visual communication in socio-cultural dynamics: Collection of articles of the conference*. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2015, pp. 85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24615080> (In Russian)
26. Cherkunova A. K. Modern comics and prototypes of comics in the history of Russia. *Organizational Psycholinguistics*, 2020, no. 2 (10), pp. 69–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44275622> (In Russian)
27. Chernova N. V. Visual teaching methods and project methods in the history lesson. *Prospects of Science and Education*, 2018, no. 6 (36), pp. 105–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646655> (In Russian)
28. Riker P. *Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics*. Transl. from French. Moscow: Academic Projekt Publ., 2008. 695 p. (In Russian)

Информация об авторе

Л. В. Хохлова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (ф) РГППУ (622031, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57).

Information about the author

Lyudmila V. Khokhlova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences (GSEN), Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, Branch of RGPPU (622031, Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya str., 57).

Поступила: 04.04.2023

Received: April 04, 2023

Одобрена после рецензирования: 18.05.2023

Approved after review: May 18, 2023

Принята к публикации: 22.05.2023

Accepted for publication: May 22, 2023